

Сыдыков Н.Е.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКА

N.E. Sydykov

CONTENTS PROPRIETARY RIGHTS

УДК: 347.122

В данной статье автор раскрывает права собственника по законодательству Казахстана. Дается обзор действующего законодательства.

In this article, the author reveals the proprietor's rights under the laws of Kazakhstan. A review of existing legislation.

Положением части 1 пункта 1 статьи 188 ГК РК правомочия собственника раскрываются с помощью традиционной для гражданского права "триады" правомочий: владения, пользования и распоряжения. Под правомочием владения понимается основанная на законе (т.е. юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т.п.). Правомочие пользования представляет собой основанную на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления. Оно тесно связано с правомочием владения, ибо в большинстве случаев можно пользоваться имуществом, только фактически владея им. Правомочие распоряжения означает аналогичную возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т.д.) Эти права определяют содержание права. Впервые упомянутая триада была использована в работах средневековых комментаторов римского частного права, хотя само римское частное право не знало исчерпывающего перечня правомочий собственника.

В своей совокупности названные правомочия исчерпывают все предоставленные собственнику возможности. Теоретические попытки дополнить эту "триаду" другими правомочиями, например правомочием управления, оказались безуспешными. При более тщательном рассмотрении такие "правомочия" оказываются не самостоятельными возможностями, предоставляемыми собственнику, а лишь способами реализации уже имеющихся у него правомочий, т.е. формами осуществления субъективного права собственности.

У собственника одновременно концентрируются все три указанных правомочия. Сама по себе "триада" правомочий еще недостаточна для характеристики прав собственника. Обозначение правомочий собственника как "триады" свойственно как казахстанскому правопорядку, так и российскому. Впервые оно было законодательно закреплено в России в 1832 г. в ст. 420 т. X ч. 1 Свода законов Российской империи¹, откуда затем по

традиции перешло и в Гражданские кодексы 1922 и 1964 гг., и в Основы гражданского законодательства 1961 и 1991 гг., и в ГК РФ, и, следовательно и ГК РК. В зарубежном законодательстве имеются иные характеристики этого права. Так, согласно § 903 Германского гражданского уложения собственник "может распоряжаться вещь по своему усмотрению и отстранять других от всякого воздействия на нее"; в соответствии со ст. 544 Французского гражданского кодекса собственник "пользуется и распоряжается вещами наиболее абсолютным образом"; в англо-американском праве, не знаящем в силу своего прецедентного характера легального (законодательного) определения права собственности, его исследователи насчитывают до 10-12 различных правомочий собственника, причем способных в разных сочетаниях одновременно находиться у различных лиц², и т.д. в этой части казахстанское законодательство занимает даже более строгую позицию по охране частной собственности и созданию условий для предпринимательской деятельности.

Наконец, даже признание за собственником "триады правомочий" не всегда свидетельствует о широте содержания предоставленных ему возможностей. Так, в соответствии с российским законодательством частный собственник не вправе использовать предоставленный ему земельный участок не по целевому назначению или отчуждать его лицам, которые не смогут обеспечить продолжение такого использования (например, для сельскохозяйственного производства). При несоблюдении экологических требований и нерациональном землепользовании он рискует вообще лишиться своего участка земли. Строго целевое назначение имеют также жилые помещения - жилые дома, квартиры и т.д. Поскольку жилые помещения предназначены лишь для проживания граждан, их использование в иных целях, в частности для размещения различных контор (офисов), складов, производств и т.д., хотя бы и по воле или с согласия их собственника, допускается только после перевода этих помещений в нежилые в установленном законом порядке.

Возможны и ограничения (пределы) осуществления права собственности, предусмотренные законом или договором. Так, права приобретателя (собственника) недвижимого имущества (плательщика ренты) по договору пожизненного содержания с иждивенцем (ст. 538 ГК) исключают для него возможность отчуждать или иным образом распоряжаться приобретенным в собственность имуществом без согласия своего контрагента

(получателя ренты). Это служит одной из гарантий интересов последнего на случай прекращения обязательства из-за серьезного нарушения своих обязанностей плательщиком ренты. В такой же ситуации находится и залогодатель, остающийся собственником отданной в залог вещи, но по общему правилу лишенный возможности распоряжаться ею без согласия залогодержателя.

Таким образом, сведение права собственности к абстрактной "триаде" правомочий владения, пользования и распоряжения и с этой точки зрения отнюдь не всегда характеризует реальное содержание предоставляемых собственнику возможностей. Дело, следовательно, заключается не в количестве и не в названии правомочий, а в той мере реальной юридической власти над своим имуществом, которая предоставляется и гарантируется собственнику действующим правовым порядком. Так, ранее действовавший в СССР Гражданский кодекс 1964 г. в ст. 92 формально наделял одинаковыми правомочиями владения, пользования и распоряжения всех собственников, хотя по своему характеру и возможностям осуществления правомочия государства-собственника не шли ни в какое сравнение с правомочиями "личных собственников" - граждан, подвергнутыми многочисленным ограничениям.

С этой точки зрения главное, что характеризует правомочия собственника в казахстанском гражданском праве, - это возможность осуществлять их по своему усмотрению, т.е. самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие, однако, закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. В этом-то и состоит существо юридической власти собственника над своей вещью.

Важная особенность правомочий собственника заключается еще и в том, что они позволяют ему устранять, исключать всех других лиц от какого-либо воздействия на принадлежащее ему имущество, если на то нет его воли. В отличие от этого, правомочия иного законного владельца, даже одноименные с правомочиями собственника, не только не исключают прав на то же имущество самого собственника, но и возникают обычно по воле последнего и в предусмотренных им пределах, например по договору аренды. Таким образом, можно сказать, что право собственности как субъективное гражданское право есть закрепленная законом возможность лица по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя бремя и риск его содержания. Собственник вправе передавать другим лицам свои права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, оставляя его собственником (п. 3 ст. 188 ГК РК), например, при сдаче этого имущества в аренду. На этом основана и предусмотренная возможность передать свое

имущество в доверительное управление другому лицу, что, как подчеркивает закон, не влечет перехода к доверительному управляющему права собственности на переданное ему имущество. Доверительное управление является, таким образом, способом осуществления собственником принадлежащих ему правомочий, одной из форм реализации правомочия распоряжения, но вовсе не установлением нового права собственности на данное имущество.

Право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом (ч. 2 п. 2 ст. 188 ГК РК). В обыденном понимании данному правомочию ближе всего соответствует понятие "держание". Из этого следует, если возникнет спор, законным владельцем признается держатель вещи до тех пор, пока не будет установлено иное. Однако следует отметить, что право собственности жестко не связано ни с обладанием (держанием), ни даже владением в данный момент. Кроме того, до сих пор законодателя не удалось выявить правовые существенные признаки права владения. Поэтому на практике приходится исходить из принципа так называемого "исключения", - то что не подпадает под понимание права пользования и распоряжения, является правом владения. В то же время следует учесть, что владение имеет существенное значение, которое позволяет отличать его от всех иных прав. Если в иных вещных правах правомочия владения может по общему правилу и не быть, то в праве собственности это, как правило, обязательный элемент. Право владения может принадлежать и не собственнику (хранителю, пользователю и др.), но по его воле.

Право пользования представляет собой юридически обеспеченную возможность извлекать из имущества его полезные естественные свойства, а также получать из него выгоды. Выгода может выступать в виде дохода, приращения плодов, приплода и в иных формах (ч. 3 п. 2 ст. 188 ГК РК). Правомочие пользования собственник осуществляет с учетом назначения вещи, имущества. Это дает ему возможность удовлетворять различные потребности, извлекать выгоду, получать доходы, т.е. действовать по отношению к вещи в своих интересах. Правомочие пользования конкретным имуществом собственник может передать другому лицу на основании (и в пределах) договора. Фактическое владение и пользование имуществом по договору с собственником является титульным, т.е. имеет правовое основание.

Право распоряжения представляет собой юридически обеспеченную возможность определять юридическую судьбу имущества (ч. 4 п. 2 ст. 188 ГК РК). Чаще всего юридическая судьба имущества определяется сделкой. Но обыденными являются случаи распоряжения имуществом с помощью иного юридического факта. В соответствии с п. 3 ст. 188 ГК РК собственник вправе по своему усмотрению

совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, но при этом оставаться собственником, свои полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Собственник вправе распоряжаться своим имуществом наиболее абсолютным образом. Все иные права производны от права собственности, зависят от него и не могут быть по объему шире первичного права. Собственник даже вправе уничтожить свое имущество, если этим не будет нарушать законодательство, а также права и охраняемые законом интересы других лиц.

Право собственности может прекратиться в виду особенностей его объекта. В этом случае происходит "сливание, соединение" полномочия пользования и распоряжения. Как правило, это происходит с объектами при их потреблении, т.е., если они являются потребляемыми. В этих случаях осуществление права пользования приводит к реализации и полномочия распоряжения, а, следовательно, их этого и к прекращению права собственности. Но существуют и иные точки зрения. Например, Толстой Ю. К. считает, что если право собственности прекращается в результате однократного использования вещи (например, вы съедаете яблоко или сжигаете дрова в камине), то воля собственника направлена вовсе не на то, чтобы прекратить право собственности, а на то, чтобы извлечь из вещи ее полезные свойства. Поэтому в указанном случае имеет место осуществление только права пользования вещью, но не права распоряжения ею¹. Это мнение тесно связано с тем как в российском законодательстве право распоряжения как юридической возможности определять судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи. Наше же законодательство оперирует понятием "возможность определять юридическую судьбу", т.е., совершать любые действия, которые не обязательно должны классифицироваться как сделка.

Достаточно часто несобственник осуществляет в отношении имущества права владения, пользования и распоряжения одновременно с собственником. В качестве примера можно привести право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Исходя из этого, следует признать, что одно и то же полномочие может быть у двух субъектов вещного права. Возможным выходом из этой ситуации было бы считать право собственности особым вещным правом, которое в принципе может существовать при отсутствии всех трех полномочий.

Как указывалось ранее, в современной экономической теории используется перечень, раскрывающий "пакет прав" собственника, который был подготовлен британским юристом А. Оноре и является перечнем полномочий собственника,

состоящим из 11 элементов: 1) право владения, т. е. исключительного физического контроля над вещью; 2) право пользования, т. е. личного использования вещи; 3) право управления, т. е. решения, как и кем вещь может быть использована; 4) право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами - право присвоения); 5) право на "капитальную ценность" вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи; 6) право на безопасность, т. е. иммунитет от экспроприации; 7) право на передачу вещи по наследству или по завещанию; 8) бессрочность; 9) обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом; 10) ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания вещи в уплату долга; 11) остаточный характер, т.е. ожидание "естественного" возврата переданных кому-либо полномочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине.

Остановимся подробнее на некоторых наиболее важных частных полномочиях из списка Оноре. Особого внимания заслуживают на наш взгляд, право на капитальную ценность и запрещение вредного использования. Право на капитальную ценность ресурса американский исследователь Л. Беккер считает наиболее фундаментальным. Все остальные элементы, по его мнению, представляют собой примеры защиты, расширения, ограничения или разработки этого основного полномочия. Оно предполагает, что экономические агенты могут не только уничтожать, преобразовывать и использовать принадлежащие им ресурсы в процессе производства и потребления, не только передавать их или сдавать в аренду, но и извлекать их полную ценность при отчуждении в акте обмена. Действительно, поскольку рыночная цена любого блага соответствует капитализированной (дисконтированной) величине потока ожидаемых выгод за весь срок его службы, постольку, продав это благо на рынке, собственник получает возможность уже сегодня приобрести к экономическим результатам от его последующего использования. Причем это могут быть результаты, реальное получение которых даже выходит за горизонт физического существования самого собственника. Скажем, изобретатель, продавая свое открытие на рынке, общается к выгодам, которые оно, может быть, станет давать только тогда, когда его самого уже не будет в живых.

Запрещение вредного использования - занимает особое место в "полном" определении права частной собственности. Оно говорит об ограничениях, а не об имеющихся возможностях, в отличие от остальных элементов из списка Оноре. Смысл этого полномочия состоит в том, что даже присутствие всех элементов из "полного определения" не делает право собственности неограниченным. Равенство прав требует симметричных ограничений взаимного

плана. Ограничения на права собственности каждого индивидуума вытекают из признания им прав собственности других индивидуумов. В обмен на свой отказ от поведения, способного причинить ущерб чужому имуществу, он рассчитывает на такой же отказ от других по отношению к его имуществу.

Поэтому даже в идеальной ситуации частное право собственности могло бы быть названо "полным", но не "неограниченным". "Полнота" в данном случае означает, что оно будет стеснено наименьшим из всех возможных числом ограничений.

Литература:

1. Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности//Развитие советского гражданского права на современном этапе. М., 1986. С. 105.
2. Кикоть В.А. Современные тенденции и противоречия учения о праве собственности в развитых капиталистических странах (научно-аналитический обзор)// Актуальные проблемы современного буржуазного гражданского права. Сборник научно-аналитических обзоров. М., 1993. С. 42.
3. Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. С. 297.

Рецензент: к.ю.н. Акимбекова С.А.
